

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.3

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-591-600

Шифр научной специальности 5.1.4

Противодействие коррупции: современное состояние

© **ПОПОВА Надежда Анатольевна**,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, ORCID: [0000-0001-6502-7915](https://orcid.org/0000-0001-6502-7915), nad-popova-62@mail.ru

Аннотация

Проанализированы меры противодействия коррупции, актуальные на сегодняшний день, с учетом всех особенностей коррупционных преступлений, довольно часто встречающихся за последние несколько лет. Исследование направлено на всестороннее изучение коррупции – не просто в качестве явления, но и в качестве обособленного социального института негативной окраски. При помощи таких методов, как анализ, синтез, сравнение, была поставлена следующая цель – выявить, какие формы противодействия коррупции актуальны для России именно сейчас. Для достижения этой цели определены следующие задачи: проанализировать особенности явления коррупции и его наиболее опасные тенденции развития, оценить состояние коррупции на современном этапе развития общества, привести наиболее эффективные формы противодействия коррупционным явлениям. Проанализировано, какие позиции в современной России занял институт коррупции, какие методы и способы противодействия ей актуальны на сегодняшний день. Отдельное внимание уделено составу посредничества во взяточничестве. Также рассмотрены особенности развития общественного контроля как самостоятельной формы противодействия коррупции на современном этапе.

Ключевые слова

коррупция, противодействие коррупции, взятка, посредничество во взяточничестве, общественный контроль

Для цитирования

Попова Н.А. Противодействие коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 591-600. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-591-600](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-591-600)

Anti-corruption: current state

© Nadezhda A. POPOVA,

Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-6502-7915, nad-popova-62@mail.ru

Abstract

We analyze the current anti-corruption measures, taking into account all the features of corruption crimes that have been quite common over the past few years. The study is aimed at a comprehensive study of corruption – not just as a phenomenon, but also as a separate social institution of negative connotation. With the help of such methods as analysis, synthesis, comparison, the following goal is set – to identify what forms of combating corruption are relevant for Russia right now. To achieve this goal, the following tasks are defined: to analyze the features of the phenomenon of corruption and its most dangerous development trends, to assess the state of corruption at the present stage of development of society, to present the most effective forms of counteracting corruption phenomena. We analyze what positions the institution of corruption has taken in modern Russia, what methods and means of counteracting it are relevant today. Special attention is paid to the composition of mediation in bribery. We also consider the features of the development of public control as an independent form of combating corruption at the present stage.

Keywords

corruption, anti-corruption, bribery, mediation in bribery, public control

For citation

Popova N.A. Protivodeystviye korruptsii: sovremennoye sostoyaniye [Anti-corruption: current state]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 591-600. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-591-600 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Вопрос правовых средств борьбы с коррупцией является актуальным не только в России: это острая проблема, без преувеличения, всех стран мира. В современных условиях можно наблюдать качественные преобразования и расширение границ коррупционной деятельности. В настоящее время коррупция – оформленный самостоятельный социальный институт.

Предметом исследований данной тематики является анализ трех основных аспектов противодействия коррупции, которые принято выделять в научной литературе: профилактика коррупционных проявлений, противодействие коррупционным деяниям и минимизация последствий коррупционных правонарушений [1, с. 26].

В рамках настоящей статьи коррупция исследуется не только как острое социальное явление – таких исследований много как в отечественной правовой литературе, так и в зарубежном опыте, а как социальный институт, имеющий соответствующее предпо-

сылки и формы проявления. По нашему мнению, коррупция давно переросла себя как явление – она превратилась в социальный институт со всеми характеризующими таковой признаками, а именно субъектов данного состава преступления (как того, кто дает взятку, так и того, кто ее принимает или же передает) всегда отличают определенные модели поведения и психологические черты, особенности личности. Также этих субъектов отличают определенный набор ценностей, особый тип моральных устоев, разграничение ролей субъектов преступления. Этого достаточно, чтобы, с точки зрения социологии, признать коррупцию обособленным институтом [2, с. 217].

Несмотря на широкий круг исследований данной острой общественной проблемы (в ряду ученых, посвятивших свои труды причинам и способам эффективной борьбы с коррупцией, такие имена, как, например, А.Г. Лахман [3], А.С. Кожушко [4], А.А. Купленский, Л.В. Петелина [5], О.В. Епархина [6], К.С. Евсиков [7], Т.И. Шукайло [8],

А.М. Краснов [9]), представляется довольно слабым освещение проблем именно противодействия коррупции как социальному институту, а меж тем, как мы полагаем, это и есть корень проблемы. Антикоррупционные меры, не подкрепленные фундаментальными научными исследованиями, не будут столь эффективны, как с опорой на уголовно-правовую доктрину узкой специализации – исследование уголовно-правовых и в целом социальных форм борьбы с коррупционными явлениями. Именно этим, в первую очередь, и был обусловлен выбор темы.

Следует рассмотреть наиболее эффективные, по нашему мнению, способы борьбы с коррупцией. Такой порядок изучения проблемы представляется нам наиболее рациональным и последовательным с логической точки зрения. Этот подход позволяет точно определить, какие способы борьбы с коррупцией не могут применяться конкретно на сегодняшнем этапе развития российского общества, какие способы устарели, но их можно переработать и применять вновь, и какие способы необходимо опробовать исходя из психологии и модели поведения современного коррупционера.

Результаты исследования

1. Коррупция в современной России: особенности института и его наиболее опасные тенденции развития

В настоящее время можно наблюдать процесс качественного преобразования такого социального явления, как коррупция. Долгое время данное понятие ассоциировалось с деятельностью государственных служащих, которые «в обход закона» помогали «своим» людям совершать определенные действия ради их выгоды за определенные материальные или нематериальные ценности, блага. В современном обществе можно видеть резкое расширение границ данного явления: оно превратилось в неотъемлемую часть социально-экономической жизнедеятельности всего общества. Также следует отметить, что коррупционная деятельность уже давно стала не только сопутствующим явлениям государственной службы, а оформилось в отдельную бизнес сферу, которая, как нам представляется, является высокодоходным для должностных лиц.

Высокая латентность, а также общественное «смирение» с наличием и распространенностью данного явления говорят о низком уровне противодействия коррупции. Противодействие коррупции – одно из актуальных направлений деятельности государственных органов. Необходимо признать тот факт, что победить коррупцию силами исключительно государственных органов невозможно. В связи с этим имеет место максимальное привлечение в процесс по противодействию коррупции институтов гражданского общества.

С целью ужесточения наказания имеет место пересмотр основных положений уголовного законодательства в рамках противодействия коррупции. Помимо этого, весьма эффективным будет ограничение возможностей реализации коррупционерами преступно нажитых средств и иного имущества.

Можно смело говорить о том, что в настоящее время коррупция – оформленный самостоятельный социальный институт: она имеет определенную устойчивую форму, структурную развитость, данный феномен объединяет большое количество субъектов: как должностных лиц, так и субъектов бизнеса, которые активно используют коррупционные инструменты в своей деятельности с целью решения определенных проблем, вопросов [10, с. 260].

Проблема коррупции в современном мире является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, подрывающих авторитет власти в глазах народа, мешающих эффективному развитию международных торгово-экономических и иных связей. Коррупция прямо или опосредованно влияет на общественные ценности, мораль и устои государственности. По масштабам распространенности коррупции в том или ином обществе или государстве делаются выводы о вероятности политических, экономических и социальных рисков, а также степени развития гражданского общества.

В российских реалиях в связи со сложными традиционно-историческими обстоятельствами коррупция стала частью менталитета населения, неким психологическим отклонением. Так, многие граждане нашего государства пытаются «отблагодарить» лю-

дей за оказание услуги, профессиональную помощь уже после сделанной работы и не из-за корыстных побуждений (какой-либо договоренности относительно формы, количества, сроков «благодарностей»), а с наилучшими побуждениями, так сказать – выразить почтение, значимость данному человеку. Но проблема в том, что данное отклонение и является основой для развития института коррупции во всех ее негативных проявлениях, когда бизнесмены с использованием «помощи» недобросовестных должностных лиц обходят законы, устраняют конкурентов. В связи с массовой и устойчивой распространенностью коррупция получила статус «неизбежного, непреодолимого» явления для российского общества, с которым проще свыкнуться, приспособиться и по возможности использовать для решения своих дел, достижения своих интересов. Отдельными лицами коррупция воспринимается не столько как правонарушение, сколько как «норма жизни», которая всех устраивает и используется обеими сторонами коррупционной «сделки».

2. Оценка состояния коррупции на современном этапе развития общества

О признании коррупции как социально опасного и деструктивного института со стороны государства свидетельствует постоянная разработка, принятие и реализация специальных мер, обобщаемых в принимаемых на определенный период национальных планах противодействия коррупции, утверждаемые непосредственно главой государства.

В настоящее время действует Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг. В частности, предусмотрены меры по совершенствованию системы антикоррупционных запретов и ограничений, по повышению эффективности мер по предотвращению конфликта интересов. Затронуты вопросы административного и уголовного наказания за коррупцию, противодействия коррупции в сфере государственных закупок и в частном секторе экономики, антикоррупционного просвещения, вовлечения гражданского общества в борьбу с коррупцией, развития международного сотрудничества в этой сфере. Поставлены задачи по борьбе с новыми формами коррупции, свя-

занными с цифровыми технологиями (в том числе с использованием криптовалют)¹.

Вместе с этим, говоря об оценке состояния коррупции, следует отметить, что объективную оценку данному феномену дать невозможно, так как оно имеет сложные общественно-правовые проявления, высокий уровень латентности, большую вовлеченность широкого круга лиц и т. д. Согласно рейтингу компании «Transparency International» Россия занимает 137 строчку из 180 (28 баллов соответственно). Наше государство находится на уровне коррупции, согласно данному рейтингу, с такими странами, как Кения, Ливан, Либерия, Уганда. Таким образом, Россия с ее уровнем развития, развитой и эффективной системой правоохранительных органов находится на уровне с «бедными» африканскими государствами, в которых система противодействия коррупции значительно уступает отечественной. В 2015 г. РФ занимала 131 строчку рейтинга, но за 5 лет потеряла 6 позиций, что говорит о неэффективности противодействия коррупции и увеличении объемов данного негативного социального феномена². Согласно официальным статистическим данным, в 2015 г. произошло снижение зарегистрированных преступлений по статье 290 УК РФ (получение взятки) и увеличение по статье 291 УК РФ (дача взятки) в сравнении с 2010 г., а после 2015 г. отмечается устойчивое количество выявляемых соответствующих преступлений (табл. 1).

Примечательно, что в России довольно распространены случаи так называемой «бытовой коррупции» – коррупция в сфере образования, медицины и ЖКХ. Связано ли это с низким уровнем правовой культуры населения или же зависит от внутренних устоев общества, трудно судить.

Стоит отметить, что высокий уровень коррупции взаимосвязан, в том числе, и с рисками коррупционных злоупотреблений в правоохранительных структурах, что естест-

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

² Данные официального сайта «Transparency International». URL: <https://transparency.org.ru/research/index-voispriyatiya-korrupsii> (дата обращения: 15.07.2022).

Динамика зарегистрированных преступлений по статье 290 УК РФ (получение взятки) и статье 291 УК РФ (дача взятки)

Table 1

Dynamics of registered crimes under Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation (taking a bribe) and Article 291 of the Criminal Code of the Russian Federation (giving a bribe)

Статья УК РФ	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Статья 290 УК РФ (получение взятки)	7747	6495	4174	4925
Статья 291 УК РФ (дача взятки)	4265	6816	3649	4110

венно отражается на эффективности борьбы с ней. Так, органы и должностные лица, призванные бороться с взяточничеством, на практике активно пользуются «даным механизмом»³. Как следствие, подрывается общественный авторитет как ко всей системе государственных органов, так и к специализированным ее структурно-видовым элементам – правоохранительным органам.

Такое положение дел может спровоцировать социальные протесты населения, что, в свою очередь, может выступить основой для пропагандистских лозунгов, различных экстремистских элементов с целью разжигания ксенофобии, межнациональной розни и т. д.

В этом контексте представляется обоснованным и целесообразным поручение Генеральной прокуратуре РФ в рамках выполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы с участием Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы судебных приставов продолжить реализацию мер по предотвращению злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов и обоснованного проведения оперативно-ро-

зыских мероприятий, а также по недопущению применения мер процессуального принуждения, препятствующих осуществлению хозяйственной деятельности организаций⁴.

3. Развитие форм противодействия коррупции

Наиболее эффективным способом воспитательного и предупредительного характера в предупреждении и пресечении коррупционной преступности выступает привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. В современный период происходит пересмотр основных положений уголовного законодательства в рамках противодействия коррупции. Так, теоретико-правовой анализ, а также практические наблюдения говорят о том, что по статьям 290 и 291 УК РФ⁵ доминируют штрафные санкции в качестве приоритетных мер наказания за данные деяния. Также наблюдаются и весьма мягкие сроки наказания, связанные с лишением свободы.

Практическая деятельность констатирует тот факт, что часто мера уголовного наказания (в частности размер штрафа) не пропорциональна объемам взятки (коррупции). В связи с таким положением имеет место пересмотр как размеров штрафа, так и сроков лишения свободы, вплоть до пожизненного заключения. Также необходимо пересмотреть приоритет штрафных санкций как

³ См. например: *Чернышева Т.* Тамбовский полицейский попался на взятке в 1,4 миллиона рублей. URL: <https://www.tambov.kp.ru/online/news/4705997/> (дата обращения: 15.07.2022); *Макишин С.* У полковников отобрали даже надежду. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5503867> (дата обращения: 15.07.2022); *Акимов А.* Лучший следователь МВД осужден за взятку в \$800. URL: <https://legal.report/luchshij-sledovatel-mvd-osuzhden-za-vzyatku-v-800/> (дата обращения: 15.07.2022).

⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2021. № 34. Ст. 6170.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 25. Ст. 2954.

меры наказания за коррупционное преступление.

Важным шагом для противодействия коррупции является разработка и внедрение механизмов ограничения использования материальных средств, полученных в рамках данных деяний. Коррупция – одна из составных элементов теневого сектора экономики, которая не только создает неучтенные финансы, но и помогает их реализовывать путем их «отмывания», в том числе посредством предоставления взяток.

Цель совершения коррупционного деяния для взяточника – получение прибыли. Нерадивый чиновник пытается улучшить свое материальное положение, удовлетворить свой корыстный интерес. Однако денежные средства, полученные данным путем, носят статус неофициальных (незаклассифицированных), что осложняет их оборот и использование. Конечно, преступник старается всеми возможными как законными, так и незаконными способами «обелить» (узаконить) полученные финансы. В связи с данным заключением имеют место ограничения возможностей реализации преступно нажитых средств и иного имущества, что преодолевается за счет такой формы коррупции, как «откат», то есть незаконное предоставление имущественной выгоды должностному лицу другими физическими лицами.

Ограничения сводятся к созданию специфических условий для должностных лиц с целью отражения максимально прозрачного финансового положения (состояния) должностных лиц: полученных денежных средств, недвижимости или иного имущества, в том числе полученного в качестве предмета взятки, иных имущественных прав. Необходим строгий и периодический контроль за движением финансовых средств у таких лиц, строгой отчетности по доходам, в том числе и членов семьи, ближайших родственников, запрете открывать и иметь денежные средства в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, а также введении законодателем иных ограничений. При использовании денежных средств (например, покупки недвижимости, инвестиций, открытия вкладов) имеет место

создание условий, при которых чиновник объяснял бы и подтверждал бы правомерность происхождения данных денежных средств (как например, декларацией) [11, с. 107]. На настоящий момент налажены способы выявления случаев превышения фактических доходов над доходами, полученными законным путем. Такие способы стали возможны за счет механизма предоставления сведений о доходах лиц, замещающих государственные должности, государственных служащих, а также членов их семей (супругов и несовершеннолетних детей). Однако этот механизм может быть обойден посредством привлечения к реализации коррупционных схем третьих лиц, выступающих фактическими соучастниками. Посредничество во взяточничестве было признано отдельным уголовно наказуемым деянием с одновременным установлением квалифицированных составов в 2011 г. и в 2016 г. претерпело изменения преимущественно в части корректировки назначаемых наказаний. Ключевое значение имеет предмет посредничества, который может включать как материальные предметы, так и услуги имущественного характера, подлежащие материальной оценке. Здесь решающую роль играет размер взятки, так как часть 1 статьи 291 УК РФ предусматривает ответственность за посредничество, если размер взятки имел значительный характер (25000 рублей исходя из примечания к статье 290 УК РФ). Возникает обоснованный вопрос, как квалифицировать посредничество во взяточничестве, если размер взятки ниже указанной суммы. С одной стороны, эти деяния могут быть квалифицированы как участие в преступной группе с функцией пособника. С другой стороны, это может значить, что законодатель декриминализует такое деяние, но с учетом общественной опасности любых коррупционных проявлений считать так было бы неверным. Согласно правовой позиции Пленума Верховного суда РФ, лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую 25000 рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на статью 33 УК

РФ⁶. Этим обосновывается одно из предусмотренных действующим Национальным планом противодействия коррупции о том, что Министерству юстиции Российской Федерации было поручено совместно со Следственным комитетом Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации о внесении изменений в части 1 и 4 статьи 204.1 и части 5 статьи 291.1 УК РФ изменений, направленных на устранение диспропорции в применении уголовных наказаний, заключающейся в том, что за посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе в значительном размере назначается менее строгое наказание, чем за обещание или предложение посредничества во взяточничестве⁷.

Необходимо признать и тот факт, что противодействовать коррупции силами исключительно государственных органов невозможно: это выражается, прежде всего, в конкуренции внутри системы – одни должностные лица-коррупционеры стремятся защитить действующее положение, внедрить новые схемы и т. д., а другие должностные лица пытаются им противостоять, искоренить данный феномен, но могут находиться у первых в служебной или иной административной зависимости. В связи с этим актуализируется вопрос привлечения в процесс по противодействию коррупции других субъектов, а именно институтов гражданского общества.

Одной из наиболее популярных и рациональных форм является общественный контроль. Общественный контроль является важнейшим институтом гражданского общества и давно доказал свою значимость как эффективный инструмент обеспечения законности и профилактики различных правонарушений на всех уровнях власти, в том числе и коррупционного характера. Обще-

ственные советы в настоящее время реализованы на базе многих органов государственной власти.

В рамках реализации активной политики противодействия коррупции имеет место создание специализированных антикоррупционных общественно-наблюдательных советов как при органах государственной власти, так и при органах местного самоуправления. Это будет способствовать как вовлечению дополнительных субъектов гражданского общества, так и расширению масштабов (объемов) наблюдательной деятельности в рамках фиксирования и передачи фактов правонарушения, связанных с коррупцией.

В действующем Национальном плане противодействия коррупции отдельный раздел посвящен применению дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции. В этом контексте следует выделить такие направления, как:

а) подготовка предложений о мерах по стимулированию и расширению участия граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций в деятельности в области противодействия коррупции;

б) анализ эффективности участия субъектов общественного контроля в деятельности в области противодействия коррупции и подготовить предложения по повышению эффективности участия субъектов общественного контроля в указанной деятельности;

в) изучение целесообразности включения направления «Противодействие коррупции и антикоррупционное просвещение» в перечень приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утвержденный Правительством Российской Федерации;

г) подготовка предложений о мерах по привлечению добровольческих (волонтерских) организаций и движений к системной работе по противодействию коррупции и антикоррупционному просвещению.

К реализации данных направлений подключена Общественная палата Российской Федерации с участием Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9.07.2013 № 24 (с изм. и доп.) // Российская газета. 2013. 17 июля. № 154.

⁷ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

Также к реализации мер, направленных на участие институтов гражданского общества, подключены Правительство Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов РФ и непосредственно общественные структуры, такие как Общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество «Знание», Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России».

Основная форма участия гражданского общества заключается в антикоррупционном просвещении, предоставлении мер поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим в соответствии с учредительными документами деятельность в области противодействия коррупции.

На наш взгляд, обоснованным представляется дальнейшее расширение участия институтов гражданского общества в антикоррупционной политике.

Заключение

В ходе изучения современного состояния противодействия коррупции мы пришли к следующим выводам.

1. В исследовании вопросов коррупции следует опираться, прежде всего, на российский опыт, а не на зарубежный, так как путь борьбы с коррупционными явлениями самобытен в каждой правовой системе, в том числе и российской, о чем свидетельствуют такие условия и факторы современной российской политико-правовой действительности, как довольно лояльное отношение со стороны общества в целом, что порождает высокий уровень «бытовой» коррупции, так и применение коррупционных схем для получения политических и экономических преференций отдельным лицам и их группам, что содействует высокой степени латентности коррупционной преступности, что требует внедрения новых, передовых способов борьбы, а также модернизации (пересмотра) уже существующих.

2. Исходя из имеющейся на данный момент обстановки в обществе стоит применять те формы противодействия коррупции, которые актуальны именно сейчас (общественный контроль, ужесточение уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, повсеместное введе-

ние обязательного жесткого и прозрачного контроля за движением финансовых средств всех госслужащих и их родственников, учет имущества чиновников). Необходимо как можно скорее пересмотреть нормы уголовного законодательства, касающиеся преступлений коррупционной направленности, на законодательном уровне – стоит принять решительные меры относительно увеличения сумм штрафа и увеличения срока наказания в виде лишения свободы – вплоть до пожизненного заключения. Представляется целесообразным и обоснованным дальнейшее расширение участия институтов гражданского общества в антикоррупционной политике и развитие форм такого участия, в частности, посредством таких форм общественного контроля, как участие независимых экспертов в выявлении коррупционных правонарушений, анализе сведений о доходах лиц, замещающих государственные должности, государственных служащих и членов их семей, выявлении имеющих место завуалированных коррупционных форм, связанных с посредничеством во взяточничестве, «откатами» и отмытием доходов, полученных коррупционным путем.

3. С развитием организационных и административно-правовых форм контроля за должностными лицами в форме предоставления сведений о доходах лиц, замещающих государственные должности, государственных служащих, а также членов их семей (супругов и несовершеннолетних детей), развиваются такие коррупционные проявления, которым свойственны привлечение третьих лиц для содействия противоправному умыслу, в связи с чем в настоящее время актуализируется вопрос о практике применения положений статьи 291.1 УК РФ о посредничестве во взяточничестве. С учетом неопределенности вопроса о квалификации посредничества во взяточничестве в случаях, когда оно не превышает установленного значительного размера, во избежание расходов в правоприменительной практике считаем обоснованным указать в примечании к статье 291.1 УК РФ, что посредничество во взяточничестве в размере ниже значительного квалифицируется как пособничество при привлечении к ответственности виновных лиц за дачу или получение взятки

в зависимости от активности участия пособника в даче или получении как в той или

иной форме коррупционного действия, связанного с передачей и получением взятки.

Список источников

1. Федулов И.Н., Квач С.С. Противодействие коррупции в Российской Федерации: современное состояние и перспективы // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 3 (54). С. 26-31. <https://elibrary.ru/jvmbym>
2. Луньков А.С. Коррупция в общественных институтах разного типа. Социально-философский анализ // Актуальные проблемы научного правительства государственной политики Российской Федерации в области противодействия реформе. Екатеринбург, 2014. № 1. С. 216-223. <https://elibrary.ru/tuatlf>
3. Лахман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1 (62). С. 100-109. <https://elibrary.ru/pyadbb>
4. Кожушко А.С. Коррупция общества, коррупция индивида // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 6. С. 109-116. <https://elibrary.ru/rabyqb>
5. Кулпенский А.А., Петелина Л.В. Психология коррупции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 2. С. 59-63. <https://elibrary.ru/lscwva>
6. Епархина О.В. Моделирование коррупции // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. С. 110-117. <https://elibrary.ru/reddur>
7. Евсиков К.С. Коррупция в бизнесе // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 2-2. С. 105-110. <https://elibrary.ru/rdkwdj>
8. Шукайло Т.И. Диагностика коррупции // Вестник ВИ МВД России. 2013. № 3. С. 186-192. <https://elibrary.ru/rcnlbf>
9. Краснов А.М. Презумпция коррупции // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 262-266. <https://elibrary.ru/rcibub>
10. Ягодин Р.С., Волкова П.А. Противодействие коррупции // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. С. 259-264. <https://elibrary.ru/zdozar>
11. Алимпеев С.А. Особенности общесоциального предупреждения коррупционных правонарушений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 106-110. <https://elibrary.ru/qqt0oe>

References

1. Fedulov I.N., Kvach S.S. Protivodeystviye korruptsii v Rossiyskoy Federatsii: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy [Anti-corruption in the Russian Federation: current state and prospects]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta – Yugra State University Bulletin*, 2019, no. 3 (54), pp. 26-31. <https://elibrary.ru/jvmbym>. (In Russian).
2. Lunkov A.S. Korruptsiya v obshchestvennykh institutakh raznogo tipa. Sotsial'no-filosofskiy analiz [Corruption in social institutions of various types. Socio-philosophical analysis]. *Aktual'nyye problemy nauchnogo pravitel'stva gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya reforme* [Actual Problems of the Scientific Government of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Opposition to Reform]. Yekaterinburg, 2014, no. 1, pp. 216-223. <https://elibrary.ru/tuatlf>. (In Russian).
3. Lakhman A.G. Korruptsiya i protivodeystviye korruptsii: problemy pravoponimaniya [Corruption and anti-corruption: problems of legal understanding]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii – Power and Administration in the East of Russia*, 2013, no. 1 (62), pp. 100-109. <https://elibrary.ru/pyadbb>. (In Russian).
4. Kozhushko A.S. Korruptsiya obshchestva, korruptsiya individa [Corruption of society, corruption of the individual]. *Gumanitar-nyye i sotsial'nyye nauki – The Humanities and Social Sciences*, 2012, no. 6, pp. 109-116. <https://elibrary.ru/rabyqb> (In Russian).
5. Kuplenskiy A.A., Petelina L.V. Psikhologiya korruptsii [Psychology of corruption]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh – Psychopedagogics in Law Enforcement*, 1997, no. 2, pp. 59-63. <https://elibrary.ru/lscwva> (In Russian).
6. Eparkhina O.V. Modelirovaniye korruptsii [Simulation of corruption]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2013, no. 1, pp. 110-117. <https://elibrary.ru/reddur>. (In Russian).
7. Evsikov K.S. Korruptsiya v biznese [Corruption in business]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki – News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2011, no. 2-2, pp. 105-110. <https://elibrary.ru/rdkwdj>. (In Russian).

8. Shukaylo T.I. Diagnostika korruptsii [Corruption diagnostics]. *Vestnik VI MVD Rossii – Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, 2013, no. 3, pp. 186-192. <https://elibrary.ru/rcnlbf>. (In Russian).
9. Krasnov A.M. Prezumpsiya korruptsii [Presumption of Corruption]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique]. 2010, no. 4, pp. 262-266. <https://elibrary.ru/rcibub>. (In Russian).
10. Yagodin R.S., Volkova P.A. Protivodeystviye korruptsii [Anti-corruption]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*, 2017, no. 2, pp. 259-264. <https://elibrary.ru/zdozar>. (In Russian).
11. Alimpeyev S.A. Osobennosti obshchesotsial'nogo preduprezhdeniya korruptsionnykh pravonarusheniy [features of general social prevention of corruption offenses]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 106-110. <https://elibrary.ru/qqtooe>. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.08.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 21.11.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная